

Б. В. Попов,
член ЦК КПСС,
первый секретарь
Архангельского обкома
КПСС

Памятники Севера — забота народная

Приморском, Холмогорском, Плесецком, Пинежском районах, Гостиный двор и Соловецкое подворье в Архангельске и многое другое.

Северное зодчество, известное не только у нас в стране, но и далеко за ее пределами, постоянно побуждало наших архитекторов к осмыслению народных традиций в русской архитектуре, служило источником вдохновения художникам и поэтам.

Архангельский обком партии придает большое значение памятникам архитектуры и народного творчества. Проблемы, связанные с их сохранением и использованием, регулярно рассматриваются, определяются меры по их решению, повышается ответственность должностных лиц за сохранность памятников. Создан и действует Архангельский музей деревянного зодчества. Построены современные помещения для краеведческого музея и музея изобразительных искусств. За короткий срок эти учреждения стали очень популярными; ежегодно их посещают более 330 тысяч человек.

Для восстановления производства народных промыслов организовано специализированное предприятие «Беломорские узоры». Теперь оно получило вполне благоустроенные производственные помещения, что дает воз-

Архангельск.
Набережная
имени
В. И. Ленина.

Сохранение и использование историко-культурного наследия в интересах патриотического, нравственного и эстетического воспитания советского народа — одна из характерных примет нашего времени.

В Архангельской области сосредоточено множество уникальных архитектурных и художественных памятников. Среди них более 270 сооружений деревянного зодчества, интереснейший архитектурный комплекс строения Соловецкого монастыря, Каргопольская группа памятников XVI—XVII веков, Сольвычегодский ансамбль, собор на Кий-острове, церковные и бытовые постройки в Мезенском,

возможность увеличить выпуск сувениров и других предметов художественно-бытового творчества.

В Архангельске недавно закончилось составление проекта реконструкции Гостиного двора, который предусматривается использовать как музейное помещение. Широкую пропаганду фольклорных произведений ведет знаменитый Северный академический народный хор, хоровые коллективы Мезени, Карпогор, Каргополя.

Мы отчетливо понимаем, что сделанное является лишь частью того, что надлежит выполнить во исполнение принятого Верхов-

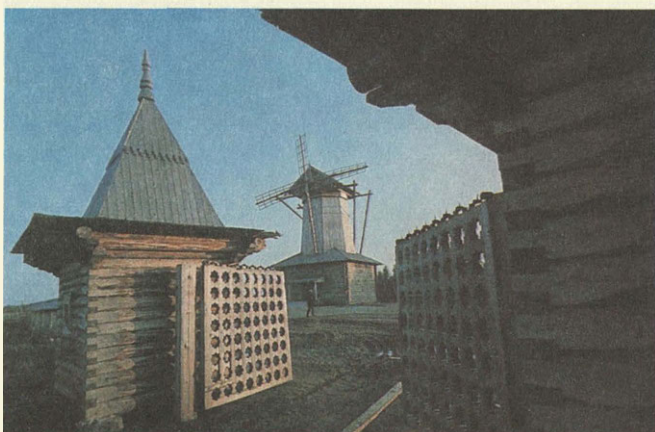
ным Советом СССР Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры», партийных и правительственных решений по этому вопросу.

Памятники постоянно нуждаются в заботе, они требуют больших затрат денежных и материальных средств, человеческих усилий

чегодский ансамбль. Необходимо начать реставрацию Гостиного двора и продолжить формирование Архангельского музея деревянного зодчества. Разумеется, для восстановления потребуются разработка проектно-сметной документации в предельно короткие сроки. Надо будет также обеспечить финансирование работ, создать специальные строительные организации, укрепить всю реставрационную службу, определить конкретные сроки работ по каждому объекту.

Вместе с этим мы считаем необходимым перевезти и установить в Архангельском музее деревянного зодчества архитектурные памятники, которые невозможно в силу весьма обоснованных причин сохранить на месте. Некоторые памятники находятся в отдаленных местах, где некому вести не только сложные и ответственные реставрационные работы, но даже и обычные общестроительные. К тому же посещение этих памятников туристами носит ограниченный характер.

У музея же имеется обширная территория, позволяющая экспонировать памятники с соблюдением архитектурно-исторических требований. Здесь есть условия для необ-

Архангельская область. Музей-заповедник «Малые Карелы».

для восстановления в первоначальном виде. Решить эту проблему без помощи правительства РСФСР, Министерства культуры республики, Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и других организаций невозможно. При этом со всей определенностью надо сказать, что состояние многих памятников внушает серьезные опасения за их дальнейшую сохранность.

Крайне необходимо определить перечень объектов, которые должны быть восстановлены в первую очередь, и, в частности, включить сюда Соловецкий монастырь, Каргопольский архитектурный комплекс, Сольвы-

ходимой реставрации, консервации и, разумеется, охраны. Здесь есть возможность привлечь силы строительных организаций.

Есть еще одна проблема. Настала пора создать хотя бы элементарные условия для туристов, число которых возрастает год от года. Пока не хватает для них мест в гостиницах, серьезные недостатки имеются и в организации питания.

Работа по сохранению памятников истории и культуры идет параллельно с созданием нового архитектурного облика городов и населенных пунктов. Мы рассчитываем, что Госгражданстрой СССР, Союз архитекторов,

Сергей Викулов

Память рода

Не пугало средь огорода
и не овца среди овец
ты, Человек...
Ты — память рода
и память крови, наконец.

Тебе сегодня жить досталось.
Не первый ты.
Но крайний ты.
В тебе всех пращуров усталость,
всех предков смелые мечты.

И опыт их, и честь, и слава,
и гордость их, и даже стать...
И у тебя такого права
нет — их могилы растоптать.

И осмеять
в своей гордыне
(а ведь порой смеешься ты!)
все то, что кажется нам ныне
наивным с нашей высоты.

соответствующие проектные институты Москвы и Ленинграда окажут помощь в уточнении планов градостроения с учетом особенностей и традиций северного зодчества и внесут определенные коррективы в разрабатываемые у нас проекты. Мы надеемся, что Совет Министров РСФСР, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, заинтересованные ведомства и учреждения помогут нам в решении неотложных вопросов сохранения и использования культурного наследия Севера, созданного талантом и многовековым трудом русского народа.

Остановись же, брат...
Помедли
кирпич обрушить в лебеду.
Не первый, но и не последний
ты в человеческом роду.

Почувствуй стык времен плечами.
Ведь ты всего лишь знак кольца
в цепи, которой нет начала
и не предвидится конца!

Не задирай особо круто
свой нос.

А вдруг... А вдруг потом
смешным покажется кому-то
тобой уложенный бетон?!

Снесут его и бросят в груды
потомки где-нибудь во рву
и самого тебя забудут,
как прошлогоднюю траву?!

...Войди в старинные ворота,
на башни глянь и купола.
Здесь шла великая работа,
творились дивные дела.

Здесь
смердами в былое время
по разуменью, не сплеча,
слагалась чудная поэма
из камня да из кирпича.

И эта звонница собора —
ее запевная строка,
а башня — эхо разговора,
что меж собой ведут века.

Сумей расслышать это эхо,
глубинным нервом ощутить,
чтоб, не плутая,
дальше ехать,
чтоб не вслепую дальше плыть.

* * *

Оглядываюсь с гордостью назад:
прекрасно родовое древо наше!
Кто прадед мой? — Солдат и землепашец.
Кто дед мой? — Землепашец и солдат.
Солдат и землепашец мой отец.
И сам я был солдатом, наконец.

Прямая жизнь у родичей моих.
Мужчины — те в руках своих держали
то плуг, то меч... А бабы — жены их —
солдат земле да пахарей рожали.

Ни генералов нету, ни вельмож
в моем роду. Какие там вельможи...
Мой прадед, так сказать, не вышел рожей,
а дед точь-в-точь был на него похож.

И все ж я горд, — свидетельствую сам! —
что довожусь тому сословью сыном,
которое в истории России
не значится совсем по именам.

Не значится... Но коль неволю
терпеть ему обиды становилось,
о, как дрожать вельможам доводилось,
шаги его расслышав за версту!

Ничем себя возвысить не хочу.
Я только ветвь на дереве могучем.
Шумит оно, когда клубятся тучи, —
и я шумлю... Молчит — и я молчу.

Сергей Викулов

Александр Романов

Народный музей

Прохожу я по музею —
Вековому рубежу.
Не восторженно глазею,
А задумчиво гляжу.
Да, не зря в душевном рвенье,
Не жалея дней и сил,
Все окрестные деревни
Собиратель исходил.

Удивлялись: да на что вам?
Ну, а он искал, что мог,
Будто бы со дна речного
Золотой ловил песок.
Свет и тень летят на сердце,
Время сдвинуто плечом —
Любям есть во что взглядеться
И задуматься о чем.

Собиратель, честно маясь,
Захотел черпнуть до дна,
Но достал одну лишь малость:
Ох, глубока старина.
Все, что тяжело, — потонуло,
Что не понято — ушло.
Лишь плывет высоким гулом
Что насущно и светло.

Эти прялки огнелики,
Эти дуги, шаркуны —
Только звоны, только блики
Той, под нами, — глубины.
Эти древние строенья
На холмах земли родной —
Только выдох изумленья
Той, над нами, — глубиной.